(и в частности — для «лучших» людей посада) политическими воспоминаниями, что совершенно неубедительно звучит предположение о каком бы то ни было влиянии в данном случае католического культа девы Марии.

*

Остановимся еще на одной любопытной детали. В XVII в. окончательно сложился своеобразный «чин над бесноватым», находящийся в церковном требнике. В середине этого века над его составлением по неизвестным для нас в настоящее время греческим источникам усиленно работал Петр Могила, «Требник» которого, напечатанный в 1646 г., оказал влияние и на более поздние требники русской церкви. В III части «Требника» Петра Могилы мы находим «Вослѣдованиіе молебное о избавленіи недугующаго отъ обуреваніа и насилія духовъ нечистых, и молитвы заклинательныя тѣхжде лукавых духовъ», причем здесь весьма подробно указывается весь порядок требы: что и как надо читать над беснующимся. Все это сопровождается целым рядом практических советов. Напр., «Вѣстно буди, яко аще бѣсъ не изыйдетъ единою надъ нимъ прочитаніем сихъ всѣх, и паки повторити сія вся дондеже силою Христовою побѣжденъ изыйдет».[1] Или: «Заклинатель да не упразднится многоглаголаніемъ, или избыточными и любопытными вопрошенми... но да повелитъ нечистому духови молчати, и къ вопрошенію точію отвѣщевати, виже да вѣруетъ ему, аще бы бѣсъ повѣдалъ себѣ быти душа нѣкоего от святыхъ или умершаго коего, или ангелъ, вся бо сія ложна суть. Потребная же вопрошенія, суть сія: о числѣ и имени духовъ вшедшихъ, о времени когда внидоша, о винѣ коея ради, и о инѣх сицевыхъ. Иныя же бѣсовскія бляди, смехи и безчинія заклинатель да запретитъ».[2]

Мы не знаем, насколько широко, но очевидно все же, это изгнание бесов в практике церкви было распространено. Тогда даже самый фантастический из легендарных мотивов «Повести о Савве Грудцыне» находит какую-то опору в быту и обрядности церкви.[3]

Итак, легендарно-демонологические мотивы «Повести о Савве Грудцыне», характерные для миросозерцания ее автора, находят себе полное соответствие в понятиях, верованиях и представлениях широких социальных слоев Московской Руси XVII в., причем нередко можно заметить, что демонологические представления в живой действительности возникали, раз-

[1] П. Могила. Требник..., III, стр. 384.
[2] Ibid., стр. 312.
[3] А. И. Алмазов. Чин над бесноватым. Одесса, 1901.